

9. *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. М. : Мысль, 1974. 272 с.
10. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет : стат. сб. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 262 с.
11. Отчет сталинградской делегации о поездке в Чехословакию 27 апреля — 14 мая 1950 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 113. Оп. 33. Д. 72. Л. 9—24.
12. Сведения о численности населения, о численности родившихся и умерших в Сталинградской области за 1943—1944 гг. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 48. Л. 23—24.
13. Сталинградская область : (физ.-геогр. и экон.-геогр. обзор) / редкол.: С. М. Дроздов (пред.), А. Г. Ляхов, И. И. Панин, И. И. Самойленко. Сталинград : Кн. изд-во, 1958. 422 с.
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР во изменение Указа от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. М. : Мысль, 1974.
15. *Фролова Г. И.* Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первых пятилеток (1928—1937 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1978. 186 с.
16. Численность избирателей Сталинградской области по выборам в Верховный Совет СССР на 12.03.1950 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 183. Л. 78—79.

ББК 76.125.2

В. В. Смеюха

ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ СССР В 1945—1991 гг.: ТИПОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА, ОБРАЗНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Историко-типологический анализ советской женской прессы показывает, что система тоталитарного общества создает собственный тип женского журнала, поддерживающий ее и служащий ее интересам. Массовый женский общественно-политический журнал при определенных политических и экономических условиях является эффективным средством изменения психологии, поведения женских масс, их объединения в производственные коллективы, координации труда и бытовой деятельности, замены личных интересов общегосударственными. Изучение советских женских журналов представляет научную значимость, т. к. не только позволяет выявить тематические и типологические особенности прессы данного периода, но и помогает обозначить принципы ее воздействия на аудиторию, технологию формирования и распространения женских образов. Функционирование женских журналов в период 1945—1991 гг. остается явлением малоизученным. Деятельность журнала «Работница» освещена в сборнике «Всегда с вами» [5], работе Е. В. Гамелько [7], тематический аспект издания

«Крестьянка» проанализирован в статье М. С. Петрова [20]. Отличительная особенность указанных публикаций — исследование тематических характеристик изданий в различные периоды их существования.

Целью данной статьи является определение условий и факторов изменения деятельности отечественной женской прессы, ее типологических особенностей в 1945—1991 гг., а также изучение характера влияния журналов на женскую аудиторию, форм общения редакций изданий с читательскими группами в процессе сотрудничества с институтом власти и общественными структурами.

После окончания Великой Отечественной войны в стране началось интенсивное восстановление промышленного комплекса. Центральными вопросами в работе агитационно-пропагандистского аппарата стали темы мобилизации трудовых ресурсов в целях скорейшего перехода к мирному строительству, досрочному выполнению послевоенной пятилетки, улучшению положения в сельскохозяйственной отрасли, развитию науки. Для обеспечения максимального идеологического воздействия на аудиторию требовалось проведение восстановительных мер в области средств массовой информации.

В 1945 г. при содействии Антифашистского комитета советских женщин и Всесоюзного центрального совета профсоюзов появился журнал «Советская женщина». Его основными задачами стали формирование идеологии трудящейся женщины СССР и пропаганда ее образа жизни среди иностранных читательниц. Авторами журнала выступали как советские, так и зарубежные корреспонденты.

По структуре он повторял модель общественно-политического журнала для женщин. Отличительной чертой нового иллюстрированного издания стало появление отдела «Женское движение», куда первоначально входили рубрики «В Антифашистском комитете советских женщин» и «Хроника международного женского движения», в которых помещались информационные подборки. В дальнейшем освещение деятельности женских организаций социалистического характера расширилось.

Открывались женские периодические издания союзных республик: в 1946 г. — украинская «Советская женщина», белорусская «Работница и крестьянка», в 1950 г. — казахский «Сталинский путь», «Женщина Узбекистана», в 1951 г. — «Женщина Азербайджана», «Женщина Киргизии», «Женщина Молдавии», в 1952 г. — «Женщина Советской Латвии», литовская «Советская женщина» и др.

К началу 60-х гг. в СССР сложилась система женской периодической печати, которая представляла собой совокупность женских журналов, выходивших на центральном, республиканском уровнях и уровне автономий. Верхнее звено структурной иерархии составляли три центральных женских журнала: «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина». Первые два, выражавшие единую идеологию и программу, адресовались аудитории советских читательниц. Несколько отличалось от них издание «Советская женщина». Его программа основывалась на проведении отечественной и зарубежной пропаганды, но в целом для него были характерны те же типологические особенности.

Центральная женская пресса выступала примером для периодики следующих структурных звеньев, своей деятельностью она определяла основные параметры их функциональной направленности, тематики, внутреннего деления, оформления. В изданиях не предусматривалось деления аудитории на чи-

тательские группы, т. е. не издавалась пресса отдельно для работниц и отдельно для крестьянок. Журналы адресовались широкой аудитории и выражали единое идейно-пропагандистское направление.

«Работница» и «Крестьянка» основное внимание уделяли производственным темам, они информировали свою аудиторию о событиях политического, экономического характера, имевших широкомасштабное значение (например, писали об изменениях в политическом руководстве страны, введении новых сельскохозяйственных планов, полете человека в космос и т. д.). Наряду с постоянным авторским составом продолжало практиковаться участие в журналах непрофессиональных авторов — работниц и крестьянок, ученых, партийных работников и руководителей.

В 1964 г. журнал «Работница» был награжден орденом Ленина «за большую работу по идейно-политическому воспитанию советской женщины и привлечение ее к активному участию в строительстве коммунизма» [17]. Издание превратилось в наиболее массовый женский журнал СССР. Так, тираж «Работницы» в 1961 г. составил 2,5 млн экз., в 1970 г. — более 11 млн, в 1981 г. — более 13 млн и в 1990 г. — более 23 млн экз. Тираж «Крестьянки» в эти же периоды соответствовал 2 млн, 6 млн 500 тыс., 21 млн 800 тыс. экз.

Низкий уровень развития сельского хозяйства (в начале 50-х гг. производительность колхозно-совхозных объединений достигала показателей конца 20-х гг.) вынуждал правительство прибегнуть к более эффективным приемам ведения сельскохозяйственного производства. В 1953 г. была провозглашена новая программа его роста. В числе первоочередных мер по выведению сельскохозяйственной отрасли из кризиса были обозначены повышение закупочных цен, увеличение капиталовложений в сельскохозяйственное машиностроение, освоение целинных и залежных земель.

Учитывая огромную роль женщин в колхозном и совхозном производстве, ЦК КПСС обязал партийные органы «усилить массово-политическую и культурно-просветительскую работу среди колхозниц, работниц МПС и совхозов» [11, с. 309]. Незамедлительно в женской прессе возросло внимание к проблемам села и его жителей, на страницах регулярно стали появляться передовые статьи, посвященные основным задачам переориентации сельского хозяйства, отчеты о проделанной работе в совхозах и колхозах, очерки о руководителях и рядовых работниках сельского хозяйства, об энтузиастах-целинниках. В журнале «Крестьянка» стали действовать рубрики «Слово целинницам», «Говорят агрономы», одновременно в «Работнице» и «Крестьянке» открылась рубрика «Участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки», где регулярно публиковались материалы о развитии новых технологий.

Период второй половины 50-х — начала 60-х гг., вошедший в историю под названием «оттепели», внес значительную долю свободы в мышление и инициативность населения, что отразилось в культуре, литературе и искусстве. В стране возникло большое количество общественных организаций, пытавшихся собственными усилиями решить накопившиеся проблемы. Определенные изменения произошли и в средствах массовой информации, чьи редакционные коллегии стали проявлять больше инициативности и самостоятельности при определении форм работы.

Журнал «Работница» взялся за возрождение некогда популярного движения общественниц (с 1957 г.). Авторы издания, а вслед за ними и сами читатели определяли целые отрасли быта и производства, нуждавшиеся в контроле и общественной поддержке. Здесь появилась «Страница общественницы» с сообщениями и письмами домохозяек, членов женсоветов: «Жены шахтеров», «Дел у нас много», «Контроль за стройками», «Будни одного женсовета» и др. Открывавшиеся в различных регионах страны женские советы, уличные комитеты на собраниях, конференциях, съездах вырабатывали собственные программы переустройства быта «на коммунистических началах».

В 1968 г. редакция «Работницы» совместно с Комитетом советских женщин и комиссией по работе среди женщин ВЦСПС учредили Клуб общественниц. Перечень работ, требовавших немедленного выполнения, был весьма широким. Авторы журнала проводили выездные заседания редакции на предприятиях, участвовали в комиссиях по контролю, приглашали в редакцию представителей управленческих структур, знакомили читательскую аудиторию с результатами проделанной работы в отчетах, репортажах, интервью, которые помещались под рубриками «Заседание Клуба общественниц» и «Круглый стол “Работницы”». Те же проблемы обсуждались и на страницах «Крестьянки», где действовали специальные рубрики «За круглым столом “Крестьянки”», «Пост эффективности качества». Редколлегия издания неоднократно выступала в роли инициатора таких конкурсов, как смотры дошкольных учреждений, сельскохозяйственных предприятий общественного питания, сельских поваров и др. (рубрика «Идет смотр»).

В середине 80-х гг. советское государство оказалось в предкризисном состоянии. Наблюдался спад производства. СССР все более отставал от развитых капиталистических стран. В 1985 г. было объявлено о начале перестройки: на предприятиях вводилась система хозрасчета и самофинансирования. Денежная эмиссия на фоне увеличивавшегося дефицита промышленных и продовольственных товаров вела к дальнейшей дестабилизации экономических отношений.

Женские периодические издания довольно оперативно реагировали на изменение экономической ситуации и политику правительственных реформ. В начале 60-х гг. «Крестьянка» открыла рубрику «Вести хозяйство интенсивно», в начале следующего десятилетия — «Школа экономических знаний», затем — «Пост эффективности и качества», где авторы знакомили аудиторию с методами «работы передовиков... добившихся высокой эффективности труда и выпуска продукции... хорошего и отличного качества» [14, с. 5]. Для более глубокого освещения выполнения задач, поставленных партией, в начале 80-х гг. в этом журнале появились рубрики «Намеченное выполним!», «Хозяйствовать — экономно, расходовать — бережливо», вопросы рационального ведения домашнего хозяйства в складывавшихся условиях обсуждались под рубрикой «Домашняя экономика».

Ухудшение производственных отношений, закрытие предприятий из-за нерентабельности привели к появлению безработицы. Вследствие этого «Крестьянка» в 1986 г. открыла рубрику «Служба надежды», где путем публикации объявлений о вакантных местах в колхозах и совхозах помогала в некоторой степени возродить село и одновременно сократить возрасставшее количество безработных.

Проблеме уменьшения численности сельского населения журнал посвятил рубрику «Жить молодым в селе».

Аналогичные структурно-тематические изменения происходили и в «Работнице». В 60-х гг. здесь вводятся рубрики «Беседы экономиста» и «Беседы об экономике». В 1984 г. появилась «Азбука экономики», цель новой рубрики ее авторы обозначили как оказание помощи читательницам в «освоении азов экономики, формировании нового типа экономического мышления»; в данном разделе помимо бесед с экономистами, юристами, социологами помещались деловые игры, тесты. Позже возникли рубрики «Диплом “Работницы” — лучшим товарам», «Экономические письма», «Блокнот деловой женщины», «Перестройка: банк идей», «Перестройка: энергия ускорения», «Экономия и бережливость».

В послевоенные годы отечественная женская пресса стала формировать новый образ советской женщины и к уже сложившимся ранее женским типам (женщина-работница, женщина-крестьянка, женщина — политическая активистка) добавился образ женщины — борца за мир. Стремление женщин к миротворчеству в послевоенные годы формировалось и поддерживалось за счет деятельности женских комитетов, главной целью которых стала реализация антивоенных программ. При участии Комитета советских женщин прошли Всемирный конгресс женщин в Берлине (1975 г.), Международный семинар «Женщины за разоружение» в Вене (1978 г.), Всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее всех детей» в Москве (1979 г.) и др. Комитет выступал организатором гуманитарных поставок женским обществам Анголы, Кампучии, Никарагуа и др. В советской прессе комитет был представлен как лидер среди некапиталистических объединений женщин, а советские женщины изображались активными сторонницами мирного существования.

Автор журнала «Работница» Е. Кононенко, вспоминая Международный женский конгресс 1945 г., в материале «Клятва матерей» процитировала выступление вице-председателя Международной демократической федерации женщин Н. В. Поповой: «Мы сделаем все, чтобы женщины Советского Союза стали мощным отрядом международного объединения женщин в борьбе за демократию, за мир и безопасность народов!» [12, с. 8]. Г. Шергова в статье «Дороги в мир» определила миссию соотечественниц так: «...мы должны уметь сражаться за мир и будущее, и тогда никто не сможет одолеть нас...» [25, с. 11].

Тема антивоенной деятельности стала постоянной в журнале «Советская женщина» и в открывшемся в 1958 г. журнале Международной демократической федерации женщин (МДФЖ) «Женщины мира».

Ежемесячное общественно-политическое иллюстрированное издание было основано МДФЖ в Берлине с целью освещения деятельности федерации и борьбы женщин разных стран. Журнал обращался к женщинам-активисткам, агитаторам и пропагандистам международного женского движения. Издание выходило на русском, французском, испанском, английском и немецком языках.

Оба издания освещали жизнь советских женщин, их участие в антивоенных кампаниях. Помимо статей, очерков журналистов, участников женского отечественного и зарубежного движения, журналы публиковали отчеты о проводившихся женских конференциях, их программы, выступления.

Достижение контраста в показе действительности социалистических и капиталистических стран обеспечивалось за счет выявления «недостатков» и «преимуществ» в условиях жизни, деятельности женщин, защиты материнства и детства. Данная тематика находила отражение в путевых очерках, письмах отечественных и зарубежных авторов.

В отечественных женских журналах обозначилось изменение ролевых функций женщины. В ней, как и раньше, ценились в первую очередь профессиональные качества, издания сообщали о росте женских производственных кадров: в 1950 г. в стране насчитывалось 300 тыс. женщин — инженеров, техников и мастеров, свыше 100 тыс. трактористов, комбайнеров и механизаторов, более миллиона медицинских работников и 900 тыс. педагогов [24].

Одним из последствий военных событий явилось изменение демографической ситуации. Были разрушены миллионы семей, резко возросла численность матерей-одиночек. Обозначилось превалирование женского населения над мужским, что привело к росту женской занятости как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Данные процессы повлекли за собой снижение рождаемости, вследствие чего правительством была организована дополнительная программа помощи многодетным и одиноким матерям.

Свои задачи в складывавшейся ситуации женские журналы видели в формировании образа счастливой советской женщины, оказании ей поддержки посредством серии публикаций, посвященных заботе о матери и ребенке, советов по педагогике и медицине. В рубриках «Беседа с матерью» («Крестьянка») и «Ответы на письма матерей» («Работница») помещались статьи о здоровье детей, воспитании в школе и семье. Насколько востребованными являлись данные темы для аудитории, наглядно показано в материале автора «Работницы» А. Ашмариной «Что требуют читательницы от журнала»: «Давайте... больше советов молодым матерям, учите мать правильно ухаживать за ребенком и воспитывать его... Воспитание детей, работа с подростками, борьба с детской беспризорностью — все эти вопросы близко волнуют матерей. Внимания к себе ждет мать-одиночка» [1].

Популярной темой в женской прессе стал вопрос о нравственности. Задача по «формированию нового человека с коммунистическими чертами характера, привычками и моралью» [19, с. 491] в периодических изданиях превратилась в пропаганду нравственных норм, «правил хорошего тона». Женскими журналами тема была интерпретирована в свете возрождения и воспитания личных женских интересов, связанных с духовным и чувственным миром, некогда утраченных и замененных на чувство общественного патриотизма.

Внимание прессы к личному миру соотечественницы было неслучайным. В стране снижалась рождаемость: если в 1960 г. на 1000 человек приходилось 25 новорожденных, то в 1970 г. эта цифра снизилась до 17 [22]. Увеличилось количество разводов, росло число бездетных семей и матерей-одиночек. Подобные «издержки» социалистической системы не подлежали публичному обсуждению, но их наличие провоцировало появление в женской периодике новых тем.

Средства массовой информации регулировали и координировали поведение и сознание аудитории. От политики ориентирования читателей на выпол-

нение производственных, политических задач журналы перешли к программе регулирования общественной ситуации посредством создания морального облика женщины. Принимая во внимание нежелательные факты женской эмансипации, пресса по-своему пыталась их нейтрализовать. В женских журналах появились беседы о духовном мире женщины. Однако говорить о ней как о свободной личности по-прежнему мешали ограничения тоталитарной системы. Потому беседы о любви, верности, взаимоотношениях в семье чередовались с размышлениями о чувстве патриотизма, коллективизма, долге перед обществом, производственных обязанностях, т. е. происходило утверждение стереотипного поведения женщины.

Редактор «Работницы» В. Е. Вавилина в облике современницы выделила обязательные характеристики: «...высокая гражданственность, нравственная состоятельность, человеческое достоинство, талант сопереживания... и интерес к жизни... понятие “женственность” предполагало все названные качества плюс материнскую доброту, тонкость чувств, нежность и заботливость... Одним из слагаемых идеала современной женщины является ее трудовая деятельность» [4, с. 164].

Материалы о любви, дружбе, счастье в «Работнице» стали появляться еще в начале 50-х гг. Затем начали действовать постоянные рубрики «На моральные темы» и «На темы семейного воспитания».

Стремясь помочь аудитории наладить внутрисемейные отношения, а также приблизить ее к обозначенному идеалу, женская периодика определила несколько направлений в работе с читателями. Первое — оказание психологической помощи. В «Работнице» открылась специальная рубрика «Беседы психолога», в «Советской женщине» — «Уроки психолога». В статьях, очерках, беседах специалистов раскрывались причины личных конфликтов, представлялись варианты их решения.

Второе направление нормализации морально-нравственного климата аудитории — убеждение женщин в самостоятельном предотвращении конфликтов. Например, автор «Крестьянки» Е. Кононенко в статье «Разговор о семейном счастье» добивается данной цели путем постановки риторического вопроса: «...почему некоторые из вас не дают отпора отсталым настроениям мужа и с первых дней замужества принимают всю тяжесть забот о домашнем быте на свои плечи?» [13, с. 8].

Третий вариант выражался в непосредственном влиянии на моральные характеристики аудитории. Особое внимание уделялось духовному воспитанию юных читательниц. Были открыты специальные рубрики: в «Работнице» — «Подружка», в «Крестьянке» — «Девичник “Крестьянки”». Авторы (журналисты, психологи, педагоги, писатели) старались совмещать темы личного мира с социально-общественными вопросами. Потому тематика рубрик была довольно широкой: любовь, дружба, здоровье, выбор профессии, чувство собственного достоинства, взаимоотношения в коллективе, воспитание характера, этика поведения и т. д.

Четвертый — замена личных проблем производственными. Авторы представляли формулу счастья советской женщины в соответствии с принципами теории об общественном благе: «В нашей стране женщина не замыкается в

кругу семейных забот, она, как правило, работает, чувствует себя полноценным человеком» [6, с. 28], следовательно, ее счастье складывается из «вдохновенной работы».

Синтезирование социально значимых составляющих облика индивидуума коммунистического общества в условиях проведения экономических реформ, введения новых принципов работы обеспечивало рост инициативности и энтузиазма в профессиональной среде. В прессе продолжалось формирование образа героя труда, пропагандировались трудолюбие, патриотизм.

СМИ по-прежнему освещали положительные стороны советской действительности. Убедительность описания, глубина воздействия на аудиторию достигались за счет конкретизации, обращения к примерам, описания трудовых будней и подвигов. В 70-х гг. «Крестьянка» на своих страницах открыла «Клуб женщин-механизаторов имени Паши Ангелиной», где регулярно освещалась деятельность женщин-трактористов: «Человек нашел призвание» С. Штейнберг, «Капитаны в косынках» Т. Каратыгиной, «Фамильная профессия» В. Соколовой (1972, № 1, 3; 1974, № 3) и др.

В журналах для женщин действовал ряд рубрик, посвященных «человеку труда». В «Работнице» — «О хороших наших людях», «Письма о товарищах», в «Крестьянке» — «Твой вклад в пятилетку», «Человек славен трудом», «Коммунист и его дело», «Коллектив и личность». Периодические издания предлагали читателям «открывать» героев не только с помощью прессы, но и самостоятельно, обращая внимание на своих коллег. Данный прием также способствовал «духовному обогащению и нравственному росту». «Работница» неоднократно организовывала конкурсы писем, очерков. Например, в 1972 г. с целью представить многообразие людских судеб и поступков был объявлен конкурс «Землячка», в 1976 г. — «Ключ мастерства», конкурс материалов о женщинах разных профессий, в 1977 г. — «На капитанском мостике» — о женщинах-руководителях, в 1983 г. — «Поступок» и др.

В конце 70-х гг. стали появляться публикации, раскрывавшие отдельные стороны нерешенности женского вопроса в СССР. Допущенная в СМИ определенная доля свободомыслия позволила заявить о некоторых проблемах советской женщины. В частности, женская пресса показывала, что совмещение функций работницы, жены и матери увеличивало физические нагрузки на организм женщины, негативно отражалось на психологическом состоянии. В 1979 г. «Работница» поместила материал М. Ганиной, которая заметила, что «...не так-то легко отыскать женщину, которая сумела бы полноценно сочетать... личное с общественным. Потому большинство... лишено личного счастья» [8, с. 1].

В стране оставался открытым доступ к специальностям, опасным для здоровья женщин. Был пересмотрен список «опасных» работ, утвержденный еще в 1932 г., и, как сообщила «Работница», в него вошли еще 460 профессий [23]. Большинство специальностей оставались немеханизированными, последствия ручного труда для женщины были обсуждены авторами круглого стола «Крестьянки» в материале «Женские руки и поле» [10]. Из-за двойной нагрузки женщине было трудно приблизиться к созданному пропагандой эталону женщины-работницы, жены, «умной, образованной, целеустремленной... гар-

монически сочетающей внешнюю красоту с красотой души», матери с научным мировоззрением, с широким кругозором [16, с. 24].

Целая серия публикаций «о нелегкой женской судьбе» вышла в женских изданиях только после начала перестройки. Миф об эмансипированности советской женщины был разрушен в середине 80-х гг.

Женщины Западной Европы и Америки начали выражать недовольство своим положением еще в 60-е гг., благодаря чему возникло новое идеологическое движение — неофеминизм. Его центральными задачами стали обеспечение уважения прав и интересов личности вне зависимости от пола, переоценка социальных и культурных ценностей, отдающих главенствующие позиции мужчине. Ограничение поступления в СССР информации о жизни зарубежных современниц препятствовало распространению неофеминистской идеологии среди советских женщин. Практически безучастными они остались и в период 1976—1985 гг., объявленный ООН десятилетием женщины. В 1975 г., названном Международным годом женщины, советские труженицы демонстрировали свои профессиональные качества — в стране развернулось движение за овладение сельскими техническими профессиями, были проведены конкурсы профессионального мастерства [3].

В перестроечный период женские журналы продолжили обсуждение женского вопроса. В «Работнице» были подняты проблемы ночного труда соотечественниц («Тысяча и одна ночь» А. Левиной), сокращения рабочего дня («Неполный рабочий день: блажь или необходимость?» О. Лапутиной), слабой экономической базы семьи («Семья: от зарплаты до зарплаты или три вопроса без ответа» Л. Ершовой) (1988, № 4, 10, 12). Для освещения проблемы задействованности женщин в тяжелых и вредных сферах производства в 1988 г. была введена рубрика «Неженская работа», где вышли материалы о женщинах-монтерах («О чем сигналият оранжевые жилеты?» В. Барышева), о несоблюдении норм предельно допустимых нагрузок для женщин («Тонька-семитонка» А. Левиной), о женщинах-шахтерах («Нас приглашают в клеть» О. Лапутиной) (1988, № 7, 8; 1989, № 1) и др.

Образ женщины, созданный советской пропагандой, исчез со страниц женских периодических изданий. Над выдвиганием нового идеала стали размышлять писатели, журналисты, социологи. Например, заведующий сектором социального прогнозирования Института социологических исследований И. В. Бестужев-Лада вывел три типа современной женщины, с которыми познакомил читателей «Работницы»: женщина, посвятившая себя делу и отказавшаяся от традиционных женских обязанностей; женщина, «совмещающая работу и дом, что подрывает семью, приводит женщину на грань нервного перенапряжения»; женщина работающая, но мечтающая посвятить себя семье [2, с. 26].

Кандидат филологических наук Г. Якушева в статье «Женщина в эпоху застоя и после», опубликованной в журнале «Работница», определила появление нового типа современной женщины «с достойными свободной личности установками», а Р. Елагина нарисовала саркастический портрет современницы: «вьючно-сумчато-ломовое существо... предназначенное для героических трудовых свершений... вполне пригодное для производства детей» [9, с. 26—27].

Иными словами, пресса не могла представить положительного идеала женщины с точными характеристиками.

В 1987 г. в Москве прошла всесоюзная конференция женщин, а в 1988 г. — пленум Комитета советских женщин, участники которого обратились к Совету министров СССР с просьбой о введении программы оказания помощи женщине. В следующем году уже сам Президент СССР передал Верховному Совету предложение принять постановление «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи» [21]. Между тем обозначилось ухудшение духовной атмосферы в женской среде. Как констатировала в «Работнице» Г. Силласте, у 40 % женщин преобладающими являлись чувства неуверенности и разочарования (1990, № 11).

Требовалось немедленное принятие ряда мер, направленных на улучшение положения женщины и семьи. На страницах женских журналов было обозначено несколько вариантов решения проблем. Первый был связан с конкретной помощью государственных структур. Инициаторами подобных предложений выступали Комитет советских женщин и городские женсоветы, женщины — партийные деятели. Но ухудшавшаяся экономическая ситуация не позволяла ввести проблемы женщины и семьи в состав первоочередных вопросов, требовавших немедленного решения.

Второй вариант представлял программу действий, противоположных тем, что вела советская власть после 1917 г. Предлагалось ограничить трудовую деятельность женщины и вернуть ее в семью. Например, в «Советской женщине» вышла публикация Д. Рувекамп «Работать или сидеть дома? Краткие заметки об эмансипации...» (1990, № 7). Но с учетом количества задействованных в отечественном производстве женщин данное предложение являлось трудноосуществимым.

Третий вариант включал создание негосударственных женских объединений, способных самостоятельно координировать и контролировать ситуацию посредством организации массовых выступлений, обращений к правительству, основания финансовых фондов и др. В частности, подобную идею предложила редактор «Работницы» З. Крылова: «...самый главный урок, который нам, женщинам, стоит вынести из нашей истории, — не верить, что кто-то другой, более умный, более мудрый, лучше знает твои проблемы и за тебя их решит» [15, с. 5]. Но движение, аналогичное западному неофеминизму, в стране не зародилось по причине политической индифферентности женского населения. Женщин перестали интересовать массовые организации и коллективные выступления, являвшиеся атрибутом советской эпохи. Для большинства (58 %) наиболее важным стал вопрос о повышении уровня жизни (Работница. 1990. № 11). Предложение же об организации фонда получило поддержку. В 1989 г. с целью облегчения труда сельских женщин и охраны их здоровья был открыт фонд «Крестьянка», одним из учредителей которого выступила редакция журнала «Крестьянка».

Следующий предложенный вариант связывался с теорией эгалитарного пути развития общества. Он упомянут в интервью В. Познера журналу «Работница»: «Я не могу согласиться с тем, что дом — исконное место женщины... общество должно быть устроено таким образом, чтобы существовало право

выбора» [18, с. 22]. В данном случае указывалось на совершенствование культурной формации и планомерное изменение культуры, психологии масс.

Желая оказать поддержку читательской аудитории, женские журналы перешли к реорганизации программ своей деятельности. Исходя из того, что в тяжелой ситуации оказались не только женщины, но и их семьи, издания перешли к защите интересов семьи на своих страницах. Редакция «Работницы» поставила задачу способствовать нормализации психологического климата между супругами. В начале 80-х гг. здесь появилась рубрика «Совет да любовь». В 1987 г. впервые в женском журнале возникает рубрика для мужчин — «Мужской разговор». Открытие рубрики, посвященной культуре интимных отношений, «Разговор для двоих» (1988 г.), вызвало разноречивые отклики аудитории, что объяснялось нехарактерностью темы для советской прессы. Детям авторы журнала посвятили рубрику «Детский клуб “Филиппок”». Издание приступило к разработке развлекательного направления — открылись рубрики «Беседы о кино», «Театральные встречи», «Школа Глобы», «Клуб трех “Н”» (незнакомое, непонятное, невероятное).

С целью оказания помощи женщинам в быту редакция начала выпуск приложения «Домашний калейдоскоп» (по типу «журнал в журнале») с рубриками «Мы и мода», «Тем, кто вяжет», «Модель», «А я делаю так» (кулинарные рецепты, советы садоводам и огородникам), «Мамины почему».

Похожие изменения проводились в «Крестьянке», «Советской женщине». В первой появилась рубрика «По вашей просьбе» (интервью с известными актерами, певцами, композиторами и др.), началась публикация материалов под общим заголовком «Астрология без мистики и тайн». Журнал открыл приложение «Хозяюшка» с рубриками «Красота и здоровье», «Шьем, вяжем, вышиваем», «Зеленый уголок», «Домоводство», «Календарь-месяцеслов». Значительно расширились рубрики по домоводству и в «Советской женщине», для детей начала выходить страничка «Катюша». Женские журналы стали помещать кроссворды и гороскопы.

Редакции женских журналов пересматривали концепции изданий и отношение к читателям. Однако изменить традиции советской прессы, складывавшиеся на протяжении десятилетий, было не просто. Модель советского женского журнала постепенно трансформировалась в издание для женщины и ее семьи, процесс типологической модификации требовал определенного времени и практических навыков.

В 1987 г. в Советском Союзе появился журнал «Бурда-моден». Советско-германское предприятие «Бурда-моден», основанное Внешторгиздатом, издательством «Энне Бурда» и концерном «Ферросталь», познакомило отечественную аудиторию с журналом немецких домохозяек. Сегодня «Бурда-моден» выпускается на 19 языках в 100 странах мира, однако наиболее популярным это издание стало в перестроечной России. Красочный иллюстрированный журнал не только знакомил советских женщин с «красивой жизнью», но и наглядно объяснял, как ее можно сделать своими руками.

Пресса отмечала оглушительный успех «Бурды» и анализировала его причины. В других странах журнал не был настолько популярным — зарубежные рынки женской прессы были насыщены изданиями подобного типа. Со-

ветским читательницам редакции «Работницы», «Крестьянки», «Советской женщины» не могли предложить выкроек эксклюзивных моделей одежды, программ эффективного ухода за внешностью, дизайнерских разработок оформления интерьера, изготовления предметов домашнего обихода. Издание в СССР журнала «Бурда-моден» показало, насколько отечественная женская пресса была отдалена от мировых тенденций производства качественной журнальной продукции. Развитие рынка прессы в 90-х гг. обозначит появление новых типов женской периодики, формирование которых будет происходить под влиянием зарубежного медиабизнеса; старейшие отечественные женские журналы перестанут удерживать лидерство в сфере женских СМИ.

Итак, основными вопросами женской прессы в период 1945—1991 гг. стали экономическое реформирование, антивоенная кампания, духовный мир женщины. Попытки правительства реформировать экономику страны отразились как в появлении новых тем, так в открытии новых рубрик, посвященных освоению целины, введению научных технологий в сельское хозяйство, опыту передовиков производства, обучению основам экономики. К теме духовного мира женские журналы обратились в 50-х гг., чему способствовало ослабление производственной пропаганды. В прессе началась публикация бесед о духовных качествах женщины, открылись специальные рубрики для юных читательниц, основными вопросами являлось воспитание морали и нравственности. С середины 80-х гг., после начала перестройки, в женских журналах происходит разрушение стереотипа равноправной советской женщины, выходят публикации о перегруженности женщин, снижении авторитета семьи. Одновременно меняются функции изданий — расширяется консультативное направление, с помощью советов, рецептов коллективы редакций пытаются усовершенствовать домашний быт женщины, расширяются разделы и рубрики по домоводству, рукоделию, моде, открываются специальные приложения. Таким образом, журналы трансформировались в издания для женщины и ее семьи.

Библиографический список

1. *Ашмарина А.* Что требуют читательницы от журнала // *Работница*. 1947. № 5. С. 10—11.
2. *Бестужев-Лада И. В.* Степень внимания // Там же. 1986. № 5. С. 26.
3. В рамках Международного года женщины // *Крестьянка*. 1976. № 3. С. 11.
4. *Вавилина В. Е.* Об идеале современной женщины // *Роль СМИ и пропаганды в нравственном воспитании*. М. : Мысль, 1979. С. 162—171.
5. Всегда с вами : сб., посвящ. 50-летию журн. «Работница». М. : Правда, 1964. 542 с.
6. Всё зависит от тебя самой // *Работница*. 1961. № 6. С. 28.
7. *Гамелько Е. В.* Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» // *Молодой ученый*. 2009. № 7. С. 174—177.
8. *Ганина М.* Еще о женщине // *Работница*. 1979. № 3. С. 1—2.
9. *Елагина Р.* Выючно-сумчато-ломовое // Там же. 1990. № 7. С. 26—27.
10. Женские руки и поле // *Крестьянка*. 1978. № 8. С. 10—11.
11. Информационное сообщение пленума ЦК КПСС, 1953 г. // *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов*. М. : Политиздат, 1985. Т. 8. С. 309—317.
12. *Кононенко Е.* Клятва матерей // *Работница*. 1955. № 12. С. 8.
13. *Кононенко Е.* Разговор о семейном счастье // *Крестьянка*. 1953. № 3. С. 8.

14. Крестьянка. 1976. № 4. С. 5.
15. Крылова З. Нельзя останавливаться // Работница. 1989. № 3. С. 5.
16. Мартынова Э. И. Формирование духовного мира советской женщины. Красноярск : Кн. изд-во, 1983. 181 с.
17. Наша родословная. История «Работницы» в лицах и цифрах // Работница. 1989. № 3. С. 12.
18. Не надо ждать милостей от... мужчин! // Там же. С. 22.
19. О задачах партийной пропаганды в современных условиях : постановление ЦК КПСС 1960 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Т. 9. С. 491—508.
20. Петров М. С. Эволюция образа работающей женщины в отечественной журналистике : (по материалам журнала «Крестьянка») // Труд и социальные отношения. 2010. № 5. С. 135—140.
21. Послание Президента СССР Верховному Совету СССР // Там же. 1990. № 5. С. 2.
22. Пушкарёва Н. Л. Русская женщина в семье и обществе X—XX вв.: этапы истории // Этногр. обозрение. 1994. № 5. С. 3—17.
23. С заботой о работницах // Работница. 1979. № 1. С. 1.
24. Сталинская забота // Крестьянка. 1950. № 8. С. 2.
25. Шергова Г. Дороги в мир // Работница. 1958. № 5. С. 11.

ББК 60.542.2

М. В. Штылева

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Гендерное равноправие связано с основополагающими понятиями качества социальной справедливости, прав человека и природы демократии. Поэтому гендерный баланс в Европейском Союзе рассматривается как неперемное условие современной демократии. Успешной моделью в достижении гендерного равенства являются страны Северной Европы, несмотря на то что в последние годы эта модель активно критикуется. Изучение опыта стран Северной Европы в достижении гендерного равенства чрезвычайно важно, потому что Российская Федерация является социальным государством, которое имеет общие границы с этими странами и вместе с ними образует Баренцев Евро-Арктический регион. Российские территории (Республика Карелия и Мурманская область), входящие в Баренцево сотрудничество, в большей степени подвержены влиянию идей о равенстве мужчин и женщин, о правах человека.

Успешная политика гендерного равенства северных стран является результатом значительных перемен в жизни общества данного региона, сопровождавшихся формированием общественного сознания и государственной поли-